"Спасибо, Минерва", - сказал Северус, принимая черный кофе. В воздухе все еще витал запах алкоголя, но, как ни странно, запах кофе был более отчетливым.

"Филиус вел себя довольно странно, не так ли?" Минерва спросила Северуса; остальные не знали его достаточно хорошо, чтобы комментировать это, поэтому она даже не стала их спрашивать.

"Да", - согласился Северус, добавив: "Но разве мы все не были такими?".

"Да, это так", - сказала Минерва, в ее шотландских корнях проглядывало что-то новое. Она видела, как Северус разрыдался, когда они хоронили Гарри, на глазах у всех студентов, которых он когда-либо учил, и тех, с кем он вырос. Проявив такую слабость, она поняла, насколько сильно он потерял контроль над собой и своими эмоциями. Они все потеряли; слезы всех четверых смешались с землей, покрывавшей гроб Гарри. Ей казалось, что у нее больше нет слез, но она знала, что скоро они появятся.

"Спасибо, профессор", - пробормотал Сириус; как бы он ни хотел снова начать пить, его тело восставало против этого. У него будет много времени, чтобы сделать это позже; не похоже, что ему осталось жить долго. Ремуса было недостаточно, захвата Петтигрю было уже недостаточно; без крестника жизнь казалась бессмысленной.

"Спасибо, - скромно пробормотал Ремус, принимая чашку. Он не слушал почти ничего из того, что происходило. Все так быстро изменилось за несколько часов: он читал газету... его жизнь изменилась навсегда... потом присутствовал на похоронах своего детеныша... Следующее полнолуние должно было стать сущим кошмаром. Он посмотрел на Сириуса, который выглядел не лучше, чем он сам. Он был таким худым и исхудавшим; его преследовали страхи, и не только из-за его пребывания в Азкабане. От него веяло поражением. Ремус прикусил губу: как они собирались пройти через это? Смогут ли они когда-нибудь снова доверять друг другу? Или они обречены навсегда? Он не думал, что они когда-нибудь достигнут того, что было в детстве, - полного доверия и восхищения. А вдруг это сделает их связь крепче, ведь теперь они знали, что могут положиться друг на друга? Десять лет в Азкабане... как он остался в здравом уме? А Петтигрю... долгие годы он оплакивал смерть этого ублюдка, посещая его могилу и спрашивая себя, почему Блэк сделал это. Мерлин, никогда в жизни ему не было так плохо, даже когда он узнал, что стал оборотнем.

"Не думаешь ли ты, что было бы разумно немного поспать?" сказал Северус, отпивая глоток обжигающего кофе.

"Если ты хочешь спать, я оставлю тебя, Северус, но, к сожалению, я знаю, что не смогу заснуть", - сказала Минерва. Ее тело, признаться, было достаточно измождено, но образы в ее сознании не позволяли этого сделать. Нет, после того как закончится этот ужасный день, она отправится к Поппи за снадобьем от бессонницы, если, конечно, у нее самой ничего не останется.

Северус устало вздохнул и сжал переносицу, смирившись с тем, что ему не удастся обрести

тишину и покой. Он чувствовал, что это было связано с тем, что Минерва не хотела оставаться одна; компания помогала. Особенно после потери; это было одно из первых, что делали даже магглы. Держись семьи, не делай резких перемен - вот два правила, которые были одинаковы в обоих мирах. "Я подозреваю, что то же самое можно сказать и о себе", - признался Северус.

В это же время Сириус и Ремус тихо разговаривали друг с другом, наполовину слушая, что говорят остальные.

"Ты знаешь, где Дурсли?" потребовал Сириус, его глаза стали холодными и жесткими. Они заплатят за то, что повредили хоть один волос на голове его крестника. Сейчас это не имело большого значения, но, черт возьми, месть - это все, что у него осталось.

"Они в маггловской тюрьме; разве ты не читал газету?" прошептал Ремус, его чуткий слух смог услышать, как Минерва и Северус обсуждали сон.

"Нет. Мадам Боунс отвела меня в сторону и рассказала; обо всем остальном мне сообщили, когда я проснулся в крыле Меди", - сказал Сириус, тяжело сглотнув. Одно дело - знать, что его крестник умер; совсем другое - узнать, как он умер. Он по глупости подумал, что это могло быть связано с неудачным убийственным проклятием или несчастным случаем в детстве... но убийство? Пришлось дать ему четыре успокоительных шашки, когда он впал в шок и панику после того, как Амелия все ему рассказала. Она пыталась объяснить ему все мягко, несомненно, потому что знала, каково это - потерять собственную семью. К сожалению, не существует способа мягко рассказать кому-то о чем-то настолько ужасном. Именно поэтому он не смог подготовить Гарри к погребению; он хотел запомнить его таким, каким он был при жизни, а не таким, каким он будет сейчас.

"Вернон получил восемь лет, Петуния - десять, - сказал Ремус с гримасой. Десять лет за убийство двух человек; это приводило его в ужас. Если бы она была ведьмой, то сидела бы в Азкабане пожизненно, а они имели в виду именно жизнь. Её никогда бы оттуда не выпустили; нет, они бы закопали её труп в яме на острове.

"Десять лет?" прохрипел Сириус, его тело дрожало от ярости.

"Ты помнишь Арабеллу Фигг?" спросил Ремус. Не было смысла что-то скрывать, Сириус все равно узнает. Лучше бы он был здесь, чтобы помочь ему успокоиться; он всегда умел это делать, с тех пор как они были детьми.

"Эм, да?" неуверенно спросил Сириус, его воспоминания все еще были немного туманны. "Сквиб; она была в Ордене".

"Да. Ей поручили присматривать за Гарри; она вызвала полицию, а потом пошла противостоять Петунии. Петуния убила ее как раз в тот момент, когда появилась маггловская полиция", - объяснил Ремус.

"Она убила двух человек и получила только десять лет?" дико закричал Сириус. Он едва мог в это поверить; маггловская система правосудия - полный отстой.

"Маггловская система более мягкая, чем наша; у них нет Дементоров", - сказал Северус анимагусу и оборотню.

Сириус и Ремус испуганно смотрели на двух своих спутников; очевидно, они забыли, что они здесь. Ремус, может, и оставался в основном в маггловском мире, но он держался подальше от цивилизации, узнав о магглах достаточно, чтобы иногда получить работу. Его мать Хоуп была магглой, но он рос в семье волшебников, переезжая из деревни в деревню, когда его родители боялись, что их, так сказать, могут арестовать. Он знал достаточно, чтобы выжить, больше, чем любой чистокровный или полукровка, выросший в волшебном мире. Его мать так переживала, что его не примут в Хогвартс из-за его состояния. Она была такой сильной. Ремус внутренне насмехался; похоже, ему не досталось ни ее силы, ни ее стойкости. Если бы она была жива, она бы постоянно уговаривала его связаться с сыном его лучшего друга.

"Я бы не назвал это мягкостью, - холодно возразил Сириус, - Десять лет за убийство двух человек? Это чертовски плохо, вот что это такое".

"Я и не предполагал обратного", - так же холодно ответил Северус.

"Прости", - пробормотал Сириус. Если честно, он был обязан этому человеку больше, чем хотел признать; он спас его лучших друзей и его крестника, только для того, чтобы ребенок умер из-за его собственных действий. Если бы он просто взял на себя работу Хранителя Тайн, ничего бы этого не случилось. Да, он знал, что именно Снейп предупредил Дамблдора, который, в свою очередь, предупредил Лили и Джеймса. Он не был совсем глупым, просто импульсивным; то, что он вступил в Орден, было мертвой уликой.

http://tl.rulate.ru/book/90599/2911903